

В этом сезоне американский актер Дензел Вашингтон снялся в двух нашумевших фильмах — драме «Филадельфия» и боевике «Дело о пеликанах», где он сыграл репортера, помогающего студентке юридического факультета найти преступников, которые убивают членов Верховного суда США.

В «Филадельфии» Вашингтон играет юриста, ненавидящего гомосексуалистов, но вынужденно стать адвокатом голубого парня (Том Хэнкс), больного СПИДом.

Хэнкс получил за свою роль «Оскара». Вашингтон, увы, нет, поскольку в последнее время для получения этой награды крайне желательно играть либо калеку, либо маньяка, либо, в крайнем случае, смертельно больного. Однако критика благосклонно отнеслась к его работе в «Филадельфии» (чего не скажешь про «Дело о пеликанах»), а недавно мартовский номер «Филл ревью» опубликовал интервью с актером.

Дензел ВАШИНГТОН:

— Вы можете отождествить себя со своим героем, Джо Миллером?

— Я никогда не смог бы относиться к гомосексуалистам так, как он это делает в начале фильма. Я был знаком со многими людьми, которые потом умерли от СПИДа, среди них был и один мой родственник.

— Меняется ли отношение к СПИДу после того, как от него умирает твой родственник?

— Ваш вопрос подразумевает, что первоначально у меня было иное отношение к инфицированным, но это не так. Мой двоюродный брат очень любил меня и мою мать, и для нас это была потеря члена семьи. Повторяю, многие мои друзья умерли от СПИДа, а я стал сниматься в фильме не потому, что хотел выяснить для себя отношение к этой проблеме, а потому, что понимал: что-то надо делать. Думаю, СПИД — одно из самых страшных испытаний, выпавших на долю человечества.

— Как вы получили роль Джо Миллера?

— Я бы согласился играть любую роль в «Филадельфии». А вообще получилось очень забавно. На церемонии вручения «Оскаров», когда Джонатана Демми награждали за «Молчание ягнят», мы с Томом Хэнксом сидели рядом. А на следующий день я летел на самолете в Северную Каролину и случайно встретился с одним из продюсеров Джонатана, который хотел, чтобы я снялся в другом его фильме «Эмос и Эндрю». Мы разговорились, я спросил, что собирается снимать Джонатан после такого огромного успеха, сказал, что был бы очень рад с ним поработать. Они прислали мне сценарий. Я прочитал и спросил — а какую роль вы отдаете мне? Джонатан сказал: ты будешь Джо Миллер. О'кей.

— Почему именно Джо Миллер? Вы же говорите, что не отождествляете себя с этим персонажем?

— Думаю, актер может найти что-то свое в каждом герое. Не знаю, как полагают другие

исполнители, я в каждой роли ищу что-то новое — аспект характера, жанр фильма, режиссера-постановщика.

— Сильвестр Сталлоне как-то сказал, что актер, сыгравший гомосексуалиста, может поставить крест на своей карьере.

— Думаю, он имел в виду не актеров, а кинозвезд, а я не кинозвезда. Когда я начинал сниматься, были актеры, которые не боялись никаких ролей. Такие, как Дастин Хоффман, Аль Пачино и Джеймс Эрл Джонс. Мне хотелось быть похожим на них. Я знаю, что сейчас люди начали называть меня кинозвездой, но я никогда об этом не мечтал. Но иногда получается совсем не то, что ты задумывал.

— Как по-вашему, что будет с Джо после завершения фильма?

— Хороший вопрос. Я никогда об этом не размышлял. Но я не могу представить себе, что они бы стали друзьями, впрочем, не знаю. Думаю, он сумеет переоценить кое-какие старые ценности.

вым молодым режиссером. Плюс к этому поехать в Италию и получить за это деньги!

— Вам не кажется, что «Дело о пеликанах» было выпущено слишком поспешно?

— Да, вначале студия собиралась выпустить фильм в конце весны или даже летом, но в последний момент было решено срочно его закончить и немедленно дать в прокат. Сейчас, с новыми технологиями обработки пленки, монтаж делается очень быстро.

— Говорят, в первом варианте фильма конец был другим?

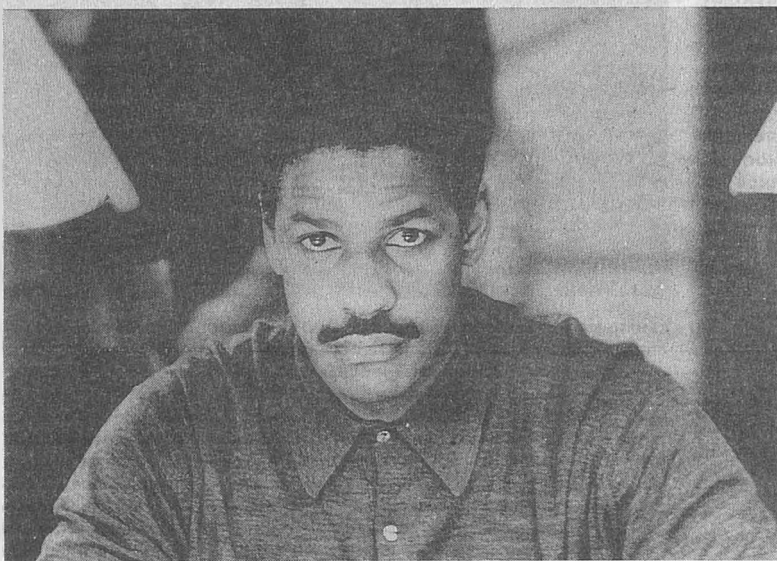
— Насколько я знаю, на предварительных просмотрах зрителям не понравился финал, и они решили сделать его более оптимистичным, поскольку было все-таки неясно, что же случилось с героиней Джулии Робертс.

— Трудно было переснимать уже снятый эпизод?

— Мы его не переснимали целиком, просто добавили дополнительный материал. Конечно, странно возвращаться к тому, что кажется уже частью

«Никогда не мечтал стать кинозвездой»

Экран и жизнь. — 1994. — 28 апр. — 5 мая (№ 16) — с. 12

— Вам не кажется, что тот Джо Миллер, каким он предстает в начале фильма, мог бы стать героем для тех, кто ненавидит гомосексуалистов?

— Несомненно, но именно поэтому для меня важнее всего было то, что Джо не поворачивается на 180 градусов в своих симпатиях и антипатиях и не возглавляет в финале парад геев и лесбиянок по бульвару Санта-Моника. Подобный эффектный ход не позволил бы тем Джо Миллерам, что сидят в кинотеатрах, отождествить себя с моим героем.

— Расскажите о съемках «Много шума из ничего».

— Это было великолепно. Оплаченный компанией отпуск. Я сначала не мог поверить, что мне заплатят за каникулы в Италии!

— Это была ваша идея или Кеннета Брана?

— Однажды он мне позвонил, и мы проговорили два часа. Он сказал: я хочу, чтобы ты здесь сыграл. Но у меня пока нет денег. Я понял, что это идеальный фильм для того, чтобы снова появиться в бизнесе после «Малкольма Экса». Мне в то время ничего не хотелось делать, меня не привлекал ни один проект. А это было именно «много шума из ничего»! Легкий, забавный фильм, Шекспир, возможность работать с замечательными актерами и талантли-

прошлого, но в любом случае. Это зависело не от меня и не от Джулии Робертс.

— Вам понравилось с ней сниматься?

— Очень милая леди. Приятный человек.

— А где вы снимаетесь сейчас?

— «Дьявол в голубом платье», по мотивам романов Уолтера Мосли. Фильм будет сниматься на «Трайстар», режиссер — Карл Франклин, поставивший «Один неверный ход»; он же написал сценарий. Исполнительным продюсером станет Джонатан Демми.

— Когда же вы влезете в «голубое платье»?

— Съемки начались 21 марта.

— Вам интересно играть частного детектива?

— В первой книге он еще не частный детектив, а авиамеханик, но у него нет денег, его просят помочь найти одного человека, и в конце он волею-неволею становится детективом.

— Вы долго готовились к роли в «Филадельфии»?

— Я встретился с юристом Демми, который представлял его интересы во время процесса: власти Филадельфии подали

на съемочную группу в суд. Этот юрист познакомил меня с молодым блестящим юристом, который буквально покорял всех в зале суда во время своих выступлений. Я изучал его повадки, а он научил меня приемам и тонкостям адвокатского мастерства. Например, если свидетель дает благоприятные для клиента показания, его адвокат стоит рядом с присяжными заседателями, чтобы допрашиваемый все время был лицом к присяжным. А если он дает неблагоприятные сведения, адвокат стоит в противоположном углу.

— А каково работать с Томом Хэнксом?

— Я видел Тома в драматических ролях, но считаю, что его комедийные достижения ничуть не ниже по уровню. На меня произвела впечатление его дисциплинированность: он почти ничего не ел, чтобы потреблять не более 800 калорий в день. Он был полностью сосредоточен на роли. Думаю, ему пришлось гораздо тяжелее, чем мне. Помню,

мы снимали одну сцену, и вдруг он сказал мне — дай мне понюхать конфетную обертку! И после этого в его глазах появился лихорадочный блеск — как раз то, что было нужно для этого эпизода!

— Трудно ли с Демми на съемочной площадке?

— Он создает атмосферу, в которой актер расслабляется. Ты чувствуешь, что можешь попробовать все, и тебя поймут. Однажды, когда мы снимали сцену в суде, он позволил моему девятилетнему сыну объявлять «мотор!» и «стоп!». Демми создает ситуацию, в которой актер взлетает.

— Стали ли вы спокойней по мере развития карьеры?

— Последний год принес перемены. После «Малкольма Экса» мне казалось, что все внутри меня выгорело, столько энергии отняла эта роль. Вот почему я так охотно согласился на «Много шума из ничего»: мне не нужно было отдавать моему герою всего себя и все свои силы. А сейчас восстановительный период завершен, впереди новые напряженные роли.

Беседу вел
Грэй, ГРЭНТЕМ.

● Кадр из фильма «Филадельфия».

● Дензел Вашингтон в роли шекспировского Дона Педро. Шарж из журнала «Нью-Йоркер».

